

ВОЙНЫ XXI ВЕКА И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА

Семенов Н.А., студент группы СМ4-31

Московский государственный технический университет им Н. Э. Баумана

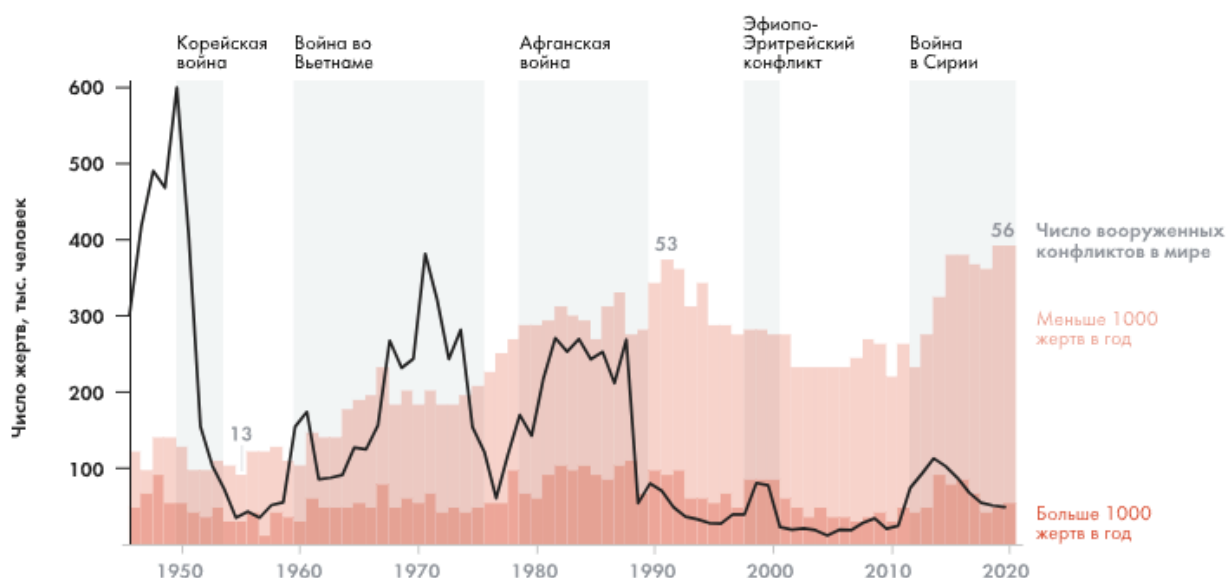
*Научный руководитель: Гришнова Е.Е., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»*

Аннотация: В работе рассматривается взаимосвязь политики и войны, структурированы и обоснованы типы возможных конфликтов. В настоящее время война приобретает гибридный формат, растет её масштаб, в связи с чем необходимо исследовать особенности ведения борьбы для определения адекватной современности политики государства.

Ключевые слова: война, военная политика, вооруженный конфликт, гибридная война, типы войны.

С начала XXI века уже произошло около 50 вооруженных конфликтов (войн), из них всего 11 было «унаследовано» из XX века, и все большее число людей начинают чувствовать военную угрозу [2], в том числе ядерную – «часы Судного дня» все ближе к полудню, и показывают лишь 90 секунд до полномасштабного конфликта [3].

Военные конфликты после Второй мировой

Источник: The Peace Research Institute Oslo, Uppsala Conflict Data Program

Вместе с тем, меняется формат вооруженных конфликтов (войн): локальная борьба, подобная бывшей в XX столетии продолжается. Однако слом однополярности мира, возрождение старых и возникновение новых центров силы порождает качественно новые конфликты и спосо-

бы их ведения, как, например, на Украине, имеющие гораздо больший масштаб и последствия. Именно поэтому возрастает потребность в определении способов защиты и нападения, четкого формирования политики государства.

Война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, и иных противоречий между государствами, народами, нациями и другими субъектами политики средствами военного насилия [7]. Именно политика определенных государств во многом обуславливает возникновение конфликтов в обществе: прежде всего, стремление к мировому господству, захвату ресурсов и коммуникаций [8]. Гегемония одной страны или блока стран, проведение ими жесткого политического, экономического, социокультурного ущемления других субъектов политики приводит к нарастанию напряженности.

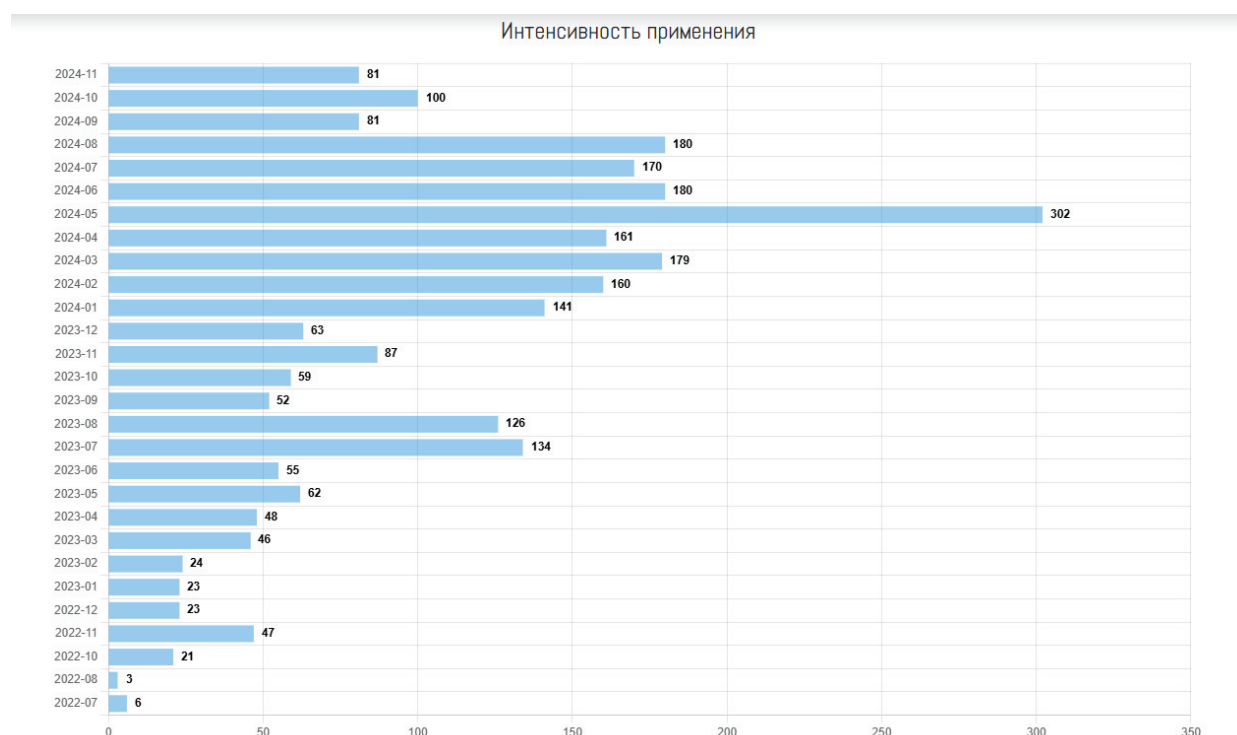
Это неминуемо приводит к новым конфликтам и войнам, например, специальной военной операцией (СВО) на Украине, войной Израиля против ХАМАСа, сопровождающаяся вторжением Израиля в сектор Газа и массовыми жертвами среди мирного населения, ростом напряженности вокруг Тайваня и Сирии.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин неоднократно заявлял о сложном, конфликтном переходе к многополярному, суверенному и равноправному миру [9, 10], где внутренняя и внешняя политика государств формирует новые цели, требующие обеспечения равной безопасности для всех, что вступает в противоречие со старым мировым порядком, основанном на правилах, определяемым избранным кругом государств во главе с США и явно ведущим к мировой военно-политической катастрофе. Данное противостояние и переход к новому технологическому укладу существенно меняют облик настоящих и возможных будущих конфликтов и войн. Очевидным становится комплексный характер обеспечения безопасности государств, где решающую роль играют множество факторов, например, таких как: сильная экономика, обеспеченность необходимыми природными ресурсами, технологический уровень, доминирующие настроения в обществе, его стабильность и сплоченность и др.

Каковы же особенности войн XXI века? Современные военные конфликты имеют отличия от войн прошлого, из-за наличия оружия массового поражения, в первую очередь, ядерного, развития средств обнаружения – спутниковой группировки, а также из-за развития СМИ, благодаря глобальной сети Интернет.

Первой особенностью войн XXI века является наличие у ведущих держав ядерного оружия, что предотвращает начало Третьей мировой войны, поскольку выживших после обмена ударами снарядами с термо-

ядерным оснащением, не будет. Данное обстоятельство вынуждает активировать локальные конфликты с применением обычных средств, без использования оружия массового поражения. Кроме того, страны стараются снизить опасность ядерного столкновения с помощью договоров о сокращении наступательных вооружений: СНВ-1, СНВ-2 [11, 12], которые, как выяснилось, к сожалению, при определенных ситуациях могут быть приостановлены [13], вынуждая принимать новую политику в области ядерного сдерживания [14] и как, например, Россия применить ракету средней дальности «Орешник», пока без ядерного оснащения, по военным целям в ходе СВО [15]. Таким образом, предполагается, что войны начала-середины XXI века будут носить ограниченный по территориальному масштабу и применяемым вооружениям характер: территория одной-двух конфликтующих стран, отсутствие или крайне слабое применение химического оружия, неприменение ядерного оружия. Вместе с тем, будет нарастать тенденция к разработке новых высоко технологичных видов неядерного оружия и увеличение числа вовлекаемых сторон, росту объема используемых ресурсов.

Второй особенностью войн современности, с нашей точки зрения, является ведущая роль идеологической борьбы, широкое привлечение к ней средств массовой информации (СМИ) с использованием возможностей современных информационных технологий. Сегодня благодаря киберпространству удастся внутри страны формировать «пятую колонну», навязывать ложные идеи, деморализовывать население, устраивать

«цветные» революции. Отдельно хочется отметить, что в документах развития вооруженных сил США выделяется отдельная сфера военных действий – информационная [2]. Таким образом, войны XXI века будут начинаться в медиапространстве, идеологическая борьба будет сильно влиять на развитие событий на поле боя.

Третьей особенностью современных войн, с нашей точки зрения, является необходимость постоянного технологического развития и соответствующих этому развитию концепций вооруженной борьбы. В настоящее время осуществляется переход к сетцентрическим войнам – борьбе с применением информационно-коммутационной сети, объединяющей органы управления, разведки, слежения, контроля и средства поражения (подавления) с целью предоставления участникам военных операций объективных сведений об обстановке на поле боя в режиме реального времени. Средствами слежения и поражения являются спутниковая группировка, рои БПЛА, которые должны применяться децентрализованными разведывательно-ударными комплексами, частично или полностью автономно действующими на театре военных действий [15]. Первым применением подобной доктрины являлась война в Ираке (2003), где объединенные силы США и союзников успешно уничтожали более слабую иракскую армию, с сильно меньшими, по сравнению с более ранними доктринами, потерями.

В настоящее время наблюдается активный рост производства и применения дронов, в частности, на СВО. В июле 2024 года министр обороны России А. Белоусов сообщил, что ежедневно в стране выпускается порядка 4 тысяч FPV-дронов [17]. Кроме того, явно виден рост применения более дорогих барражирующих боеприпасов типа «Ланцет» [18].

Необходимым фактором использования сетцентрических операций является необходимость высокого технологического уровня применяемых войск. Таким образом, войны будущего будут использовать распределенные малые группы войск, действующие частично автономно и требующих самых современных информационных технологий, радиоэлектроники. Это, в свою очередь, формирует научно-техническую и экономическую политику государства, вынуждает выделять дополнительные материальные и человеческие ресурсы в сферу оборонно-промышленного комплекса.

Четвертой особенностью, вытекающей из предыдущих, является необходимость постоянного обучения профессиональной армии и привлечение частных военных компаний (ЧВК) для участия в локальных конфликтах. Потребность формирования профессиональной армии была сформулирована еще в 80-х годах прошлого столетия, и сейчас является стандартом для ведущих держав [5]. В России был осуществлен частичный переход к контрактной основе службе в армии, при сохранении еже-

годного призыва, для формирования кадрового резерва. ЧВК служат силовым фактором воздействия в местах с сложной военно-политической обстановкой, где прямое вмешательство вооруженных сил (ВС) государства неприемлемо по экономическим или политическим мотивам. ЧВК служат государству, которое их спонсирует в локальных конфликтах, часто осуществляют миротворческую деятельность, например, в Африке.

Подводя итоги, хочется подчеркнуть, что войны остаются продолжением политики государств. Будущее за многополярностью, но переход к ней, суверенному и равноправному миру неизбежно будет сопровождаться новыми военными конфликтами. Благодаря наличию ядерного оружия, вероятность начала Третьей мировой войны мала, однако есть тенденция к увеличению масштабов и интенсивности неядерных локальных столкновений. Растет практика применения новых «высоких» технологий – спутников, роев БПЛА, средств радиотехнической разведки и защиты. Повышается роль идеологической борьбы из-за роста скорости распространения информации благодаря сети Интернет. Таким образом, политика всех ведущих держав при защите своих интересов и возможности своего развития неминуемо будет связана с конфликтами и войнами, сопровождающимися идеологическим давлением, использованием новых информационных технологий, повышением качества и количества армейских и специальных подразделений.

Литература и источники

1. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 20224. № 1. С. 22–29.
2. Радиков И.В. Новая сущность войны в XXI В. И ее отражение в военной доктрине Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. № 6. С. 39–51.
3. Как менялось время на часах Судного дня. Инфографика // <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2024/63cff8879a7947f9912f4ceb>.
4. В мире стало больше войн – или так только кажется? Как менялось число вооруженных конфликтов после 1945 года // <https://tochno.st/materials/v-mire-stalo-bolshe-voyn-ili-tak-tolko-kazhetsya-kak-menyalos-chislo-vooruzhennykh-konfliktov-posle-1945-goda>.
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

7. Политология: краткий словарь основных терминов и понятий / под ред. проф. В.С. Пусько. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. С. 23.
8. Чуваткин Д.Н. Война и политика в начале XXI века: теоретическая концептуализация // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 97–102.
9. Путин заявил, что происходит слом однополярного мира. <https://www.interfax.ru/russia/834557>.
10. Путин считает, что однополярный мир изжил себя // <https://tass.ru/politika/15587709>.
11. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>.
12. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>.
13. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>.
14. Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. <http://static.kremlin.ru/media/events.pdf>.
15. Сигнал Западу и «красная карточка». Реакция на заявления Путина о применении «Орешника». <https://tass.ru/politika/22470231>.
16. Ананьев А.В., Петренко С.П., Рыбалко А.Г., Филатов С.В. Формирование системы межвидовых разведывательно-ударных контуров // Военная мысль. 2020. № 8. С. 28–36.
17. Производство БПЛА в России // <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
18. Применение барражирующих боеприпасов «Ланцет» в зоне СВО. <https://lostarmour.info/tags/lancet>.
19. Парамонов А.В., Плотникова Т.В. Миротворческая деятельность частных военных компаний как фактор обеспечения безопасности государства // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С.172–176.
20. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.
21. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.